

02; 10

© 1992

ОБРАЗОВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРНЫХ ИОНОВ АЗОТА ПРИ ЗАХВАТЕ ЭЛЕКТРОНОВ

А.А. В о с т р и к о в, И.В. С а м о й л о в

В настоящей работе впервые обнаружено образование долгоживущих отрицательных ионов при взаимодействии кластеров азота с электронами в пересекающихся пучках. Получены зависимости абсолютных сечений образования отрицательных ионов от энергии электронов E_e и среднего размера кластеров $\bar{N}$ в диапазоне $0 < E_e < 35$ эВ и $10 < \bar{N} < 2 \cdot 10^3$ молекул в кластере.

Пучок кластеров азота формировался из свободной струи азота, истекающего через звуковое сопло диаметром $d_* = 0.33$ мм. Описание установки и методов диагностики пучка приведено в [1]. Азот предварительно очищался от примесей воды и CO_2 . Это связано с тем, что при расширении смесей в струе могут образовываться смешанные кластеры [2]. Методика измерения сечений образования отрицательных ионов изложена в [3]. Удельное сечение образования отрицательных ионов (в расчете на одну молекулу в кластере) σ_o^- пропорционально отношению тока отрицательных ионов I^- , образовавшихся при движении пучка электронов через пучок кластеров, к интенсивности пучка (плотности потока молекул в кластеризованном пучке) J . Абсолютные значения сечений образования $(N_2)_N$ получали по известным значениям сечения σ_o^- для кластеров CO_2 [4].

На рис. 1 показаны зависимости сечения σ_o^- в абсолютных единицах от энергии электронов E_e для кластеров азота размером $\bar{N} = 125$ (кривая 1), 260 (2) и 520 (3). Для сравнения здесь же представлены зависимости $\sigma_o^-(E_e)$ при $E_e < 5$ эВ для кластеров CO_2 размером $\bar{N} = 1100$ (4) и кластеров H_2O , $\bar{N} = 900$ (5), взятые из [4]. Для кластеров N_2 зависимость $\sigma_o^-(E_e)$ при $E_e < 1$ эВ приведена только для $\bar{N} = 260$, хотя для других значений $\bar{N}$ также наблюдалось прилипание электронов при $E_e \approx 0$ эВ. Эти данные не приведены здесь, так как значения $\sigma_o^-(E_e)$ при $E_e < 1$ эВ оказываются неконтролируемо занижены из-за большой ширины функции распределения электронов в пучке по энергиям (на полувысоте $\Delta E \lesssim 1$ эВ).

На рис. 2 показаны зависимости полных сечений образования отрицательных ионов $\sigma^- = \bar{N} \cdot \sigma_o^-$ для кластеров N_2 при $E_e = 1.8$ эВ (кривая 1), а также для кластеров CO_2 при $E_e = 4.3$ эВ (2), N_2O при 2.2 эВ (3) и H_2O при $E_e \approx 0$ эВ (4), взятым из [4] от среднего размера кластеров $\bar{N}$. При этих значениях энергии E_e для кластеров N_2 и H_2O реализуется максимум

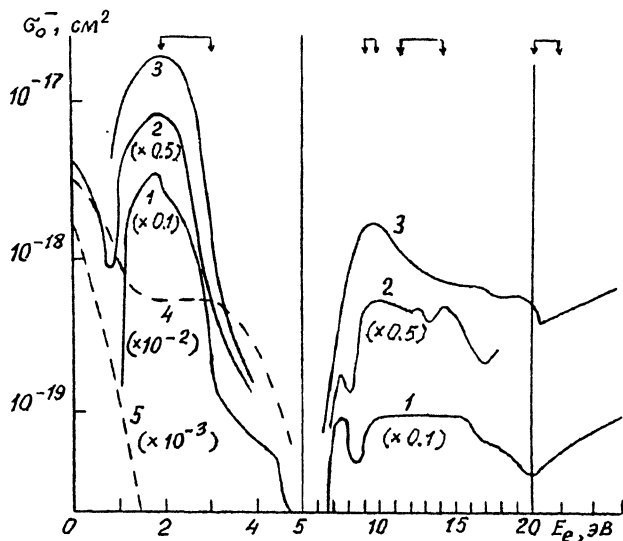
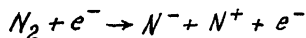

Рис. 1. Удельные сечения образования отрицательных ионов σ_o^- в зависимости от энергии E_e для кластеров N_2 (1-3), CO_2 (4) и H_2O (5).

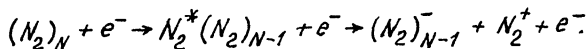
сечения прилипания, а значения энергии E_e для кластеров CO_2 и N_2O соответствуют первому (наиболее интенсивному) пику диссоциативного прилипания электронов.

При $E_e \approx 0$ эВ локализация электронов в кластерах азота является, по-видимому, следствием коллективного взаимодействия молекул с избыточным электроном в кластере, также, как это имело место для кластеров CO_2 , N_2O и H_2O [5]. Однако для кластеров N_2 локализация избыточного электрона при $E_e \approx 0$ эВ начиналась при большем размере N (≥ 25).

На рис. 1 видно, что при $E_e > \mu_i$ - пороговой энергии ионизации изолированных молекул наблюдается слабо зависящий от энергии E_e выход отрицательных ионов. Поскольку процесс полярной диссоциации

в настоящей работе не наблюдался, то, по-видимому, процесс образования отрицательных кластерных ионов идет через прилипание вторичных медленных электронов ($E_e \approx 0$ эВ) с одновременным вылетом возбужденных положительных ионов:

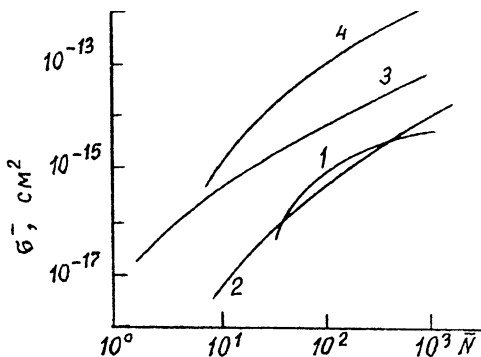

Рис. 2. Полные сечения образования отрицательных ионов $\bar{\sigma}$ при взаимодействии кластеров N_2 (1), CO_2 (2), N_2O (3) и H_2O (4) с электронами в зависимости от размера кластеров $\bar{N}$.

Вылет возбужденного иона из кластера может происходить вследствие электронно-обменного отталкивания, если из энергетических соображений ему более выгодно покинуть кластер. Результаты масс-спектрометрических измерений [6] подтверждают возможность такого процесса.

Наибольший интерес вызывает наличие резонансных пиков на кривых $\bar{\sigma}(E_e)$ (см. рис. 1). Как известно [7], в столкновениях электронов с молекулами азота не образуются долгоживущие молекулярные или атомарные отрицательные ионы. Однако, в экспериментах по рассеянию электронов обнаружена целая серия короткоживущих отрицательных ионов N_2^- (время жизни $\sim 10^{-15}$ с), для которых материнскими являются электронно возбужденные состояния молекулы N_2 и иона N_2^+ . Например, образование N_2^{-*} по механизму резонанса формы обнаружено при возбуждении N_2 в состояния 3^3P_g , $4^3\Sigma_u^+$, $5^3\Pi_u$, а также в основное и возбужденное состояния иона N_2^+ . При этом уровень энергии нижнего состояния иона N_2^{-*} лежит на 1.2–2 эВ выше исходного состояния. Захвату электрона по механизму электронно возбужденного фешбаховского резонанса, который возникает при возбуждении N_2 в состояние $E^3\Sigma_g^+$ при $E_e=11.5$ эВ, соответствует положительная энергия связи электрона (около 0.4 эВ). Отметим также наличие резонансных состояний иона N_2^{-*} в области энергий $E_e=20-24$ эВ [7]. Основное состояние иона N_2^- (X^2P_g) лежит приблизительно на 2 эВ выше основного состояния молекулы N_2 . На рис. 1 все значения энергии E_e , где наблюдались резонансные состояния N_2^{-*} , отмечены стрелками. Видно, что в кластерах, начиная с $\bar{N}=25$ молекул, при этих значениях энергии E_e наблюдаются долгоживущие ионы N_2^- . В данных экспериментах время движения ионов до коллектора $\sim 10^{-4}$ с. По-видимому, при переходе молекул N_2 в конденсированное в кластерах состояние форма и положение кривых

потенциальной энергии изменяется так, что резонансы формы переходят в фешбаховские резонансы. При этом неблагоприятное перекрытие потенциальных кривых в области Франка-Кондона приводит в конечном итоге к большому времени жизни иона N_2^- .

Для основного состояния иона N_2^- ($X^2\Pi_g$) смещение кривой потенциальной энергии, очевидно, приводит к формированию колебательно возбужденного фешбаховского резонанса с несколькими стабильными колебательными уровнями, лежащими ниже основного состояния молекулы N_2 (вне области Франка-Кондона), подобно тому, как это имеет место для иона O_2^- [7]. Диссипация колебательной энергии иона N_2^- по многим внутренним степеням свободы в кластере затрудняет автоотрыв электрона. Дополнительным каналом захвата электрона здесь также, как и для кластеров CO_2 , N_2O и H_2O [5] в пиках диссоциативного прилипания, может быть локализация электрона коллективом молекул в кластере после распада автоотрывного состояния с образованием колебательно возбужденной молекулы и электрона с энергией $E_e \approx 0$ эВ.

Известно, что основное состояние иона N_2^- ($X^2\Pi_g$) ответственно за колебательное возбуждение молекулы N_2 электронным ударом [8]. Это свойство азота используется при создании лазеров ИК-диапазона с колебательным возбуждением N_2 в разряде в условиях адиабатического расширения смесей газов. Образование кластеров азота в этих условиях вполне возможно, особенно в присутствии даже незначительных примесей легко конденсирующихся компонентов, таких, как CO_2 и H_2O [2]. Исследования настоящей работы показывают, что в этом случае следует ожидать снижения эффективности лазерной системы из-за захвата электронов накачки кластерами.

Авторы выражают благодарность за помощь в работе Д.Ю. Дубову, В.В. Григорьеву и В.Н. Шустову.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] V o s t r i k o v A.A., M i r o n o v S.G., and S e m y a c h k i n B.E. // Fluid Mech. Sov. Res. 1982. V. 11. N 4. P. 98-121.
- [2] V o s t r i k o v A.A., D u b o v D.Yu. // Z. Phys. D. - Atoms, Molecules and Clusters. 1991. V. 20. N 1-4. P. 429-432.
- [3] В о с т р и к о в А.А., П р е д т е ч е н с к и й М.Р. // ЖТФ. 1985. Т. 55. В. 5. С. 887-896.
- [4] В о с т р и к о в А.А., Д у б о в Д.Ю., П р е д т е ч е н с к и й М.Р. // ЖТФ. 1986. Т. 56. В. 7. С. 1397-1401.
- [5] В о с т р и к о в А.А., Д у б о в Д.Ю., П р е д т е ч е н с к и й М.В. // ЖТФ. 1987. Т. 57. В. 4. С. 760-770.

- [6] V o s t r i k o v A.A., G i l y o v a V.P.,
D u b o v D.Yu. // Z. Phys. D. - Atoms, Molecu-
les and Clusters. 1991. V. 20. N 1-4. P. 205-
208.
- [7] M a s s e y H. Negative ions, Cambridge Uni-
versity Press, Cambridge - London - New
York - Melbourne, 1976;
М е с с и Г. Отрицательные ионы. М.: Мир, 1979.
419 с.
- [8] S c h u l z G.J. // Phys. Rev. 1959. V. 116.
N 5. P. 1141-1147.

Институт теплофизики
РАН, Новосибирск

Поступило в Редакцию
25 января 1992 г.